

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 947.8

<https://elibrary.ru/fogyan>

СИСТЕМА АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1958–1964 ГГ. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

**Митрополит Смоленский
и Дорогобужский Исидор
(Тупикин Роман Владимирович)**
кандидат юридических наук,
кандидат богословия, ректор Смоленской
православной духовной семинарии
214000, Россия, г. Смоленск,
ул. Тимирязева, д. 5
E-mail: tupikinrv2017@mail.ru
ORCID: 0001-0003-2978-5895

Для цитирования: Исидор (Тупикин Р. В.), митр. Смоленский и Дорогобужский. Система атеистической пропаганды в период хрущевской антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. (по архивным материалам Калининской области). DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_68. EDN: FOGYAN // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 68–93.

Аннотация

Статья посвящена выявлению характерных черт атеистической пропаганды, осуществлявшейся через СМИ и научную литературу в период «хрущевской» антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. Автор исследует причины и факторы сравнительно низкой эффективности атеистической пропагандистской работы, реализованной во время «хрущевских»

гонений. В работе впервые использованы уникальные документальные материалы, отражающие отличительные особенности антирелигиозной пропаганды в средствах массовой информации Калининской области.

Специфика и методы атеистической пропаганды указанного периода явились следствием вероисповедной политики коммунистического государства. Посредством контент-анализа монографий идеологической направленности и многочисленных публикаций в советской периодической печати выявлены основные тематические направления, прослежена логика изложения материала, определены характерные структурные особенности и композиционные приемы, свойственные пропагандистской деятельности в «хрущевский» период.

Пропагандистские методы, апробированные во время «стодневной» антирелигиозной кампании 1954 г., были полномасштабно реализованы в ходе соответствующих мероприятий в 1958–1964 гг. В 60-е годы в результате усилившейся атеистической пропаганды верующие люди считались маргинальной частью общества, представителями «ушедшей эпохи» и противопоставлялись атеистической советской интеллигенции – активной, энергичной, стремящейся к «светлому будущему».

Ключевые слова: антирелигиозная кампания; Н. С. Хрущев; Русская Православная Церковь; воинствующий атеизм; атеистическая пропаганда; СМИ.

Введение

Как известно, основной идеологической стратегией коммунистического режима было выстраивание атеистического общества, свободного от религии и Церкви (см. Устав ВКП(б)). Чтобы достичь такого результата, советская власть использовала различные методы и техники антирелигиозного характера, включая административные, репрессивные, законодательные, пропагандистские. «Хрущевские» гонения артикулировали новую модель церковно-государственных отношений. Оформилась агитационно-пропагандистская стратегия борьбы коммунистической партии с религией. В ней была широко задействована пропаганда научно-материалистических взглядов, что рассматривалось как идеологический противовес религиозному мировоззрению. Партийные идеологи критиковали индифферентность и немотивированность большей части советского населения, настаивая на модели конфронтации религиозных организаций и социалистического обще-

ства. Антирелигиозная пропаганда стала характерным следствием вероисповедной политики 1958–1964 гг. «Хрущевская» антирелигиозная политика сводилась к «профилактическим» мерам пропагандистского характера, номинально избегая прямого административного давления. Впоследствии, как ни странно, именно Н. С. Хрущев и его политическая линия стали ассоциироваться с воинствующим атеизмом и борьбой против Церкви.

На протяжении 70-летней советской истории в рамках церковно-государственных отношений религия рассматривалась как существенный барьер, препятствующий реализации «идеального» коммунистического проекта. С точки зрения советского режима, Церковь противодействовала выстраиванию социалистического общества в политическом, идеологическом, социальном смысле. В разные периоды советской истории (Гражданская война, НЭП, коллективизация, «хрущевская оттепель» и пр.) использовались специфичные антирелигиозные стратегии, обусловленные господствовавшей в каждый период трактовкой религии и Церкви. С позиции инициаторов и исполнителей антирелигиозной кампании 1958–1964 гг., Церковь рассматривалась, прежде всего, как влиятельный идеологический субъект, как носитель самобытной идеологии, на мировоззренческом и концептуальном уровнях препятствующий созданию «научного коммунистического общества». Для партийной номенклатуры времен «хрущевской оттепели» Церковь была чужеродным идеологическим компонентом, мировоззренческим пережитком, который необходимо было искоренить с помощью антирелигиозной пропаганды и научно-материалистического просвещения. Задача искоренения религии в ее идеологическом измерении и стала веской причиной развертывания крупномасштабной антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. Последняя включала в себя множество средств воздействия на религиозные организации. В данной работе мы сфокусируемся на описании конкретных идеологических техник: популяризация научно-материалистического мировоззрения в СМИ, поощрение феномена публичной апостасии в Церкви в целях атеистической пропаганды, антирелигиозная пропаганда в СМИ, пытающаяся очернить образ Церкви и верующих людей и пр.

Антирелигиозная кампания 1954–1964 гг. ассоциируется с личностью первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, поэтому в исто-

риографической литературе антицерковные гонения того периода именуется «хрущевскими». Однако стоит отметить, что за вероисповедной политикой советского времени стояла целая бюрократическая машина, включавшая мощнейший пропагандистский компонент и отработанный механизм идеологизации общества. В период антирелигиозной кампании 1954–1964 гг. были вложены колоссальные материальные ресурсы в учреждения, ответственные за атеистическую пропаганду. Религия, будучи для власти проблемой идеологического порядка, должна была быть искоренена посредством систематических шагов научно-атеистического просвещения населения. Войнствующий атеизм 1930-х гг. сменился изоцированной формой научного атеизма [1, с. 382].

Одним из важнейших каналов пропаганды и агитации антирелигиозного характера стали государственные СМИ. Цель статьи – проанализировать способы и техники атеистической пропаганды при поддержке средств массовой информации в период хрущевской антирелигиозной кампании. При помощи контент-анализа изучены массив статей, опубликованных в советской периодической печати, и монографии атеистической направленности, выявлены основные темы, определены структура, композиция и логика изложения материала, свойственные пропагандистским методам работы антирелигиозной кампании в указанный период.

Источниковой базой исследования являются многочисленные материалы периодической прессы и научно-популярной печатной продукции, которые по большей части впервые вводятся в научный оборот. Среди ученых-историков, исследовавших тему антирелигиозной пропаганды в 1958–1964 гг., необходимо отметить работы М. В. Шкаровского [1], М. И. Одинцова [2; 3], Т. А. Чумаченко [4; 5], А. В. Горбатова [6], Л. И. Сосковец [7; 8], М. И. Соколовой [9], А. Л. Никифорова [10], А. Л. Глушаева [11], С. Штыркова [12].

Основная часть

На территории СССР в период «хрущевской» антирелигиозной кампании 1954–1964 гг. существовало несколько основных направлений и каналов, по которым ретранслировались атеистические и научно-материалистические идеи. Во-первых, необходимо упомянуть сферу межличностного общения: такие общественные мероприятия, как

лекции, семинары, диспуты, проводимые профессиональными атеистическими лекторами и комсомольскими активистами, позволяли осуществлять «воспитательное» и идеологическое воздействие на население. Во-вторых, использование СМИ, куда входят материалы периодической прессы, публикации агитпропа и научно-популярных изданий, радиовещание, телевидение, кинематограф. Таким образом, масштабная антирелигиозная кампания требовала задействования пропагандистских инициатив на всех заявленных уровнях.

Переломным в развёртывании научно-атеистической пропаганды стал 1954 г., когда новый первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев решил активизировать атеистическую работу на идеологическом фронте. Советская власть осознавала, что одними только репрессиями Церковь не победить, что гонения могут лишь упрочить ее авторитет в обществе. По этой причине в годы «хрущевских» преследований Церкви была развернута широкая антирелигиозная кампания, осуществлявшаяся на разных уровнях. Более того, сама партийная номенклатура констатировала стагнацию в атеистической работе в послевоенный период; этому времени был свойственен дух консерватизма и патриотизма. Пропагандистские усилия концентрировались не на популяризации атеистических взглядов, а на общепросветительских нуждах, в частности усилении грамотности и культурного развития («культурности») среди советских граждан. XIX съезд партии в 1952 г. не включил в свою повестку вопросы научно-просветительской работы и атеистического воспитания [1, с. 46].

7 июля 1954 г. в газете «Правда» было опубликовано постановление ЦК «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»¹. Данное постановление было создано небольшой группой партийных идеологов, застав врасплох все религиозные организации своим резким тоном и подрывом стабильной религиозной ситуации [4, с. 153–154]. Документ в своей формулировке возродил традицию воинствующего атеизма 1930-х годов. Главным тезисом постановления было утверждение о принципиальной несовместимости религии и коммунистической идеологии. Религиозные организации и верующие якобы выступали против остального общества, они

---

¹ Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. / Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. Москва : Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 8 : 1946–1955. С. 428–432.

«сознательно и энергично» противостояли гражданам, строящим коммунизм. Критически оценивая состояние атеистической работы партийных организаций, постановление призывало «решительно покончить с пассивностью в отношении к религии» и активизировать антирелигиозную пропаганду на местах. Антицерковная кампания декларировалась как идеологическая акция, часть проекта индустриализации и строительства «социалистического общества»². Религия воспринималась Н. С. Хрущевым как типичный феномен сельской жизни, постепенно утрачивающий свое значение в городской среде, поэтому цель кампании заключалась в идеологической борьбе с религиозными пережитками, прежде всего в деревне, наносящими вред сельскому хозяйству³. Это была планомерная борьба с неформальными социальными практиками населения на деревне. По мнению Н. С. Хрущева, атеистическое просвещение способствовало дальнейшей модернизации страны. Постановление ЦК КПСС акцентировало внимание на «реакционной сущности» религии и её «общественном вреде». Данный документ хотя и касался исключительно вопросов идеологической работы, демонстрировал властные функции партии. Он обязывал не только партийные, но и общественные, комсомольские организации начать пропагандистскую атаку на «религиозные суеверия».

Региональные обкомы выпустили схожие по характеру и содержанию директивы. Совет по делам РПЦ был вынужден оперативно отреагировать на публикацию постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. С одобрения последнего в течение месяца Совет разослал «Ориентировку» уполномоченным. Православное духовенство в данном документе рассматривалось как идеологический оппонент, а религия воспринималась как вредное суеверие. Задачи уполномоченных заключались в контроле и мониторинге положения религиозных организаций в регионе, а также оперативном информировании местных и центральных партийных органов. Широкая кампания по пропаганде «научно-атеистических знаний» началась в СМИ после публикации постановления.

Совершенно очевидно, что ни одна газета, от общероссийского до регионального уровня, не обошла стороной эту тему. Активизи-

---

² Законодательство о религиозных культах : сб. материалов и док. / под общ. ред.: Куроедова В. А., Панкратова А. С. Москва : Юрид. лит., 1971. С. 34, 40–45.

³ Коммунистическая партия Советского Союза. С. 431–432.

ровать свою деятельность должны были издательство «Госполитиздат» и общество «Знание» через публикацию научно-популярной атеистической литературы и ежемесячного журнала «Наука и религия» соответственно. Крупные литературные издательства и редакции центральных газет критиковались за игнорирование темы научно-материалистического просвещения. К примеру, печатный орган ВЛКСМ, «Комсомольская правда», за период с 1945 по 1954 г. опубликовал всего пять подобных статей. В других газетах или «толстых» журналах пропаганда атеизма была слабо выражена. Впервые партийные идеологи обратили внимание на пропагандистское значение таких новых коммуникационных средств, как радио и телевидение; в частности, радиовещание считалось наиболее эффективным для распространения атеистических идей среди сельского населения. Партийные деятели считали крайне необходимой модернизацию традиционного атеистического дискурса, где акцент делался бы на описании достижений научно-технического прогресса. В новой концепции научного атеизма лежала идея о том, что социалистическая действительность не порождает религии. С точки зрения коммунистической идеологии, религия распространяется не из-за объективных факторов. В центральных печатных органах начали появляться статьи относительно вреда «религиозных предрассудков», такие как «Шире развернуть научно-атеистическую пропаганду»⁴, «Свет против тьмы»⁵ и др.

В начале кампании советские газеты пошли проторенной дорожкой «воинствующего атеизма». Со временем кампания приняла форму борьбы с религией и духовенством. В газетах в 1954 г. стали публиковаться ложные статьи о пьянстве священнослужителей и верующих. В кемеровской партийной газете «Знамя коммунизма» была выпущена статья, дерзко высмеивающая митрополита Варфоломея (Городцева) и безапелляционно обвиняющая его в пьянстве, хотя это был самый возрастной иерарх в РПЦ (на момент публикации статьи ему было 88 лет). Тем не менее публикации на тему пьянства священнослужителей были столь многочисленны, что Святейший Патриарх Алексей I еще в августе 1954 г. обратился к Синоду с просьбой предписать на местах духовенству говорить проповеди о вреде пьянства [5, р. 131].

---

⁴ Шире развернуть научно-атеистическую пропаганду // Правда. 1954. 24 июля.

⁵ Свет против тьмы // Правда. 1954. 4 авг.

Митрополит Николай (Ярушевич) на приеме в Совете по делам РПЦ отметил, что атеистическая пропаганда стала не просто частью партийной работы, а приобрела всеобъемлющий государственный заказ. Для примера он привел случаи со школьниками или военнослужащими, которых насильно заставляли отказываться от веры. Митрополит Николай рассматривал такую ситуацию как следствие идеологических установок, где верующие смешиваются с врагами «государственной политики» [5, р. 117].

Иерархи РПЦ выступили против текущего хода антирелигиозной пропаганды. Стиль публикаций и методы антирелигиозной борьбы в провинции стали предметом дискуссий на заседании Синода в августе 1954 г. Митрополит Николай был возмущен стилем и содержанием публикаций. Он неоднократно высказывал свое мнение по этому поводу на заседаниях Синода, отмечая, что атеистическая пропаганда в ее нынешнем виде снижает престиж СССР во внешней политике. Новая волна советской пропаганды обеспокоила и другие Православные Церкви. Член делегации Финляндской Автономной Церкви, побывавший в Москве в августе 1954 года, сравнил текущую антирелигиозную политику с аналогичной 1924 года. Патриарх Юстиниан, глава Румынской Православной Церкви, выразил свою личную обеспокоенность во время визита митрополита Николая в Румынию в августе 1954 года.

В октябре 1954 г. Совет по делам РПЦ отметил крайнюю неэффективность антирелигиозной кампании, которая лишь стимулировала социальную и политическую дестабилизацию в стране и вела к утрате положительного образа СССР за рубежом [5, р. 133]. Характер антирелигиозной пропаганды в печати вынудил руководителей Совета по делам РПЦ в октябре 1954 года направить в ЦК КПСС письмо. В нем они указывали: «Многие общереспубликанские и местные газеты, особенно “Комсомольская правда”, “Ленинградская смена”, “Калининская правда”, “Литературная газета” и др. – переборщили в широкой, бесконтрольной, антицерковной и антиклерикальной пропаганде, в публикации небылиц, карикатур и простых лозунгов. Эти ошибки и извращения возмутили не тысячи, а миллионы советских граждан» [4, с. 120–121].

10 ноября 1954 года было принято постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды сре-

ди населения»⁶, противоположное по духу июньскому постановлению. Сам документ произвел позитивное впечатление на мирян и духовенство всех религий и конфессий. Он был создан совместными усилиями идеологов партаппарата и специалистов из Совета по делам РПЦ [5, р. 134–135]. Историк М. Одинцов выделил в документе несколько важных положений [2]. Выдвигалась новая (более мягкая) теория о месте Церкви в социалистическом обществе. Подавляющее большинство верующих преданы советскому обществу и добросовестно выполняют свои обязанности, следовательно, недопустимыми являются действия, связанные с дискриминацией религиозных организаций или «политическое недоверие» к духовенству и мирянам. Следующий важный момент: так как религия является частным делом с точки зрения советского государства, совершенно неприемлемыми являются формы «политизации» научно-атеистической пропаганды. Идеологическая борьба не должна допускать административные меры или оскорбления религиозных чувств верующих и «служителей культа»⁷. Авторы постановления сфокусировались на идеологической борьбе с религией, конфронтации научно-материалистической картины мира с религиозными антинаучными предрассудками⁸. «Стодневная» антирелигиозная кампания 1954 г. оказалась неудачной пропагандистской акцией, где государственная власть и партийные органы не рассчитали своих сил. Пропагандистские стратегии, протестированные в ходе кампании 1954 г., получили свое воплощение при развертывании полномасштабной антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. Многие современники констатировали, что «стодневная» антирелигиозная кампания принесла больше вреда атеистической пропаганде; с 1955 г. началось повсеместное оживление религиозности.

Последующий период, 1955–1957 гг., был временем затишья, в том числе и с точки зрения атеистической пропаганды. Процесс десталинизации на XX съезде КПСС в 1956 г. привел к запутыванию ситуации в отношении дальнейшей атеистической работы [5, р. 137]. Были амнистированы многие священнослужители; им было разрешено получить регистрацию и вернуться на приходы. В 1956 г. была издана русская Библия тиражом 28 тысяч единиц [5, р. 139]. Относи-

---

⁶ Законодательство о религиозных культах. С. 34, 40–45.

⁷ Коммунистическая партия Советского Союза. С. 448–449.

⁸ О религии и церкви : сборник документов. Москва : Издательство политической литературы, 1965. С. 77–82.

тельная свобода вероисповедания положительно сказалась на внешнеполитическом имидже СССР. Некую стабилизацию церковно-государственных отношений иллюстрирует проведение диспута между представителями советской молодежи и молодых англикан по поводу коммунистической этики и христианской морали в 1957 г. на московском молодежном форуме. Однако уже к 1958 году борьба среди государственных властных элит привела к победе «партийной» группировки над «правительственной» [1, с. 361]. Оживление религиозности вызвало обеспокоенность партийных идеологов, что и предопределило будущее вероисповедной политики и развертывание новой пропагандистской атеистической кампании. За проведение антирелигиозной кампании стал отвечать партийный аппарат, фактически игнорируя мнение правительственных органов [5, р. 148–149].

Антирелигиозная кампания 1958–1964 гг. формально и методологически была близка «стодневной» акции 1954 г., однако отличалась интенсивностью и степенью задействования ресурсов. Организаторы кампании 1958–1964 гг. учли ошибки прошлой пропагандистской акции. 19 апреля 1958 г. агитпроп «информировал ЦК о состоянии научно-атеистической пропаганды и мерах по ее усилению» [5, р. 149]. По итогам совещания, организованного агитпропом 8 мая 1958 г., была подготовлена и направлена в ЦК КПСС «записка» [2, с. 359–366], описавшая «недостатки научно-атеистической пропаганды» [5, р. 150]. В документе отмечалось, что большинство ответственных за атеистическое просвещение работников ошибочно посчитало отмененным Постановление ЦК от 7 июля 1954 г. В записке фундаментом будущей вероисповедной политики декларировалась жесткая июльская резолюция [13, с. 281]. Совещание попыталось выработать рекомендации по активизации научно-атеистической работы. В действительности сентябрьская записка «О недостатках научно-атеистической пропаганды» предопределила содержательный характер следующего программного постановления. Постановление секретариата ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» [1, с. 252] представляло концепцию новой стратегии антирелигиозной политики. Антирелигиозную деятельность за прошедшее десятилетие документ признавал «запущенной» или вообще «отсутствующей» [8, с. 30]. ЦК КПСС ставил задачу преодолеть «недостатки» в этой области, «усилить»

и «активизировать» борьбу, «придать» ей «наступательный характер» [1, с. 252]. Совету по делам РПЦ было рекомендовано использовать все доступные идеологические и пропагандистские средства для нивелирования воздействия религиозных институтов на советское общество [4, с. 381].

На основании двух постановлений ЦК КПСС от 1954 и 1958 гг. выстраивалось общее направление атеистической пропаганды «хрущевской» антирелигиозной кампании 1954–1964 гг. Перед различными партийными, комсомольскими, профсоюзными и общественными организациями СССР стояла фундаментальная задача – активизировать антирелигиозную пропаганду, осуществив идеологическое давление на Церковь. Антирелигиозные материалы различают по разным признакам и относят к различным тематическим группам, но мы остановимся на содержательной классификации.

Научно-атеистические материалы заполнили страницы газет и журналов. Большое количество публикаций, появившихся в СМИ за указанный период, условно делят на несколько тематических групп: естественнонаучные статьи, апеллирующие к материалистическому мировоззрению; антологии антирелигиозных афоризмов и высказываний классиков русской литературы; научно-популярные материалы о вреде суеверий и религиозного сознания в стилистике атеистической пропаганды; антиклерикальные материалы о нравственном поведении конкретных священников.

Рассмотрим антиклерикальные материалы на примере анализа отдельных статей периодической печати Калининской области. Епархиальные архиереи описывали практически идентичную ситуацию, когда после начала антирелигиозной кампании в 1958 г. повсеместно усложнялась церковная жизнь по причине публикации статей в региональной прессе, порочащих честь и репутацию епархиальных клириков. Несмотря на официальные предписания редакций печатных изданий, номинально запрещавших оскорбительные выпады, материалы такого рода регулярно входили в пропагандистский арсенал СМИ. Публикации данных статей в действительности были инициированы секретными постановлениями ЦК, решениями пленумов и съездов КПСС, а также энергичными действиями руководителей агитпропа, общества «Знание» и журнала «Наука и религия» (начал издаваться в сентябре 1959 года).

За период проведения антирелигиозной кампании тираж «Науки и религии», составлявший в 1959 г. 70 тысяч экз., к 1965 г. достиг 200 тысяч (хотя его тиражи были относительно скромными в сравнении с более популярной «Наукой и жизнью») [5, р. 150].

Несмотря на попытку придать содержанию статей научный характер, большинство авторов придерживались старых антиклерикальных схем. Они представляли духовенство карикатурно, указывая читателям на якобы аморальное поведение священнослужителей, высмеивали религиозные обряды и таинства и в целом оскорбляли религиозные чувства верующих. Оскорбления духовенства и верующих, по словам митрополита Николая (Ярушевича), «затмили по количеству и степени выраженности все, что было известно до постановления ЦК от ноября 1954 г.» [4, с. 170].

Обратимся к содержанию этих статей и попытаемся типологизировать их. Так, в годовых отчетах Тверского епархиального управления за 1959–1964 гг. правящие архиереи (еп. Феодосий (Погорский)⁹, архиеп. Иннокентий (Леоферов)¹⁰, бывший до архиерейства секретарем Тамбовского епархиального управления при архиепископе Луке (Войно-Ясенецком)) указывают на серию антиклерикальных статей в областной и районной прессе, имевших крайне негативный и клеветнический характер.

Антиклерикальные статьи стали особой формой гонений на священнослужителей, вызывающей протест даже у неверующих читателей. Данная ситуация была связана с созданием негативного облика священника – аморального, алчного и не приносящего пользу советскому обществу. Это было одной из форм атеистической пропаганды. Появились особые литературные жанры, которые ранее нечасто использовались в антирелигиозной пропаганде, – фельетоны и разоблачительные статьи. Главной мотивацией для выпуска подобных фальшивок была демонстрация в большинстве своем надуманных фактов из жизни клириков и мирян. Общая мысль, объединявшая подобные публикации, заключалась в том, что религиозные организации являются «притоном для аферистов и проходимцев» [5, р. 154–155].

---

⁹ Годовой отчет по Калининскому епархиальному управлению за 1959 год // ТЕБ АО (Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел). Д. 2.236. Л. 24–25.

¹⁰ Годовой отчет по Калининскому епархиальному управлению за 1960 год // ТЕБ АО (Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел). Д. 2.24. Л. 11.

Например, в статье «Их “праведные” дела»¹¹ еп. Феодосием (Погорским) выявлены откровенно клеветнические материалы в свой адрес, о чем он и информировал священноначалие в лице Св. Синода¹².

Далее в статье «Дуэль на кадилах»¹³ описывается «в оскорбительном и развязном тоне» факт драки между двумя священнослужителями Кашинского собора Цинцевичем и Бровчуком из-за «дележа доходов». Указанный материал стал причиной внеочередной проверки Кашинского собора, но факт инцидента не был подтвержден комиссией и свидетелями.

В статье «Бабкин рубль»¹⁴ использовалась одна из наиболее распространенных антиклерикальных тем, а именно корыстолюбие священнослужителей. В сообщении описывались «злоупотребления» настоятеля церкви г. Бежецка протоиерея В. Левитского и служащих прихода. Епархиальным архиереем была проведена внеочередная ревизия, которая показала отсутствие нарушений. Это было также подтверждено документальными свидетельствами ревизионной комиссии, собранием «двадцатки» и общим собранием прихода¹⁵.

Тема финансовых нарушений священнослужителями на приходах и в епархиях была довольно заметной и распространенной. Так, в короткой заметке «Калининской правды»¹⁶ описывается случай «корыстолюбия» настоятеля церкви села Перхова о. В. Ахматова. Этот случай отдельно расследовался епархиальными службами. Было выяснено, что сумма пожертвования, полученного за отпевание, в заметке была значительно завышена.

В Калининской области, как и по всей стране, после реформы приходского устава 1961 года началась волна конфликтов на приходах на почве финансово-хозяйственных интересов. «Бытовая и финансовая окрашенность претензий к “служителям культа” (обвинения в нечистоплотности пастырей, нарушающих не только заповеди, но все позиции кодексов “морального” и уголовного) сразу низводила конфликт с Церковью из плоскости сугубо мировоззренческой в плоскость уголовно-этическую» [14, с. 411]. Уполномоченными по делам РПЦ подобные факты фиксировались и зачастую

---

¹¹ Цветков Б. Их «праведные» дела // Калининская правда. 1959. 6 сент.

¹² Годовой отчет по Калининскому епархиальному управлению за 1959 год. Л. 24.

¹³ Дуэль на кадилах // Смена. 1959. 6 сент.

¹⁴ Бабкин рубль // Калининская правда. 1959. 13 сент.

¹⁵ Годовой отчет по Калининскому епархиальному управлению за 1959 год. Л. 24.

¹⁶ Там же.

передавались в прессу. В итоге штамповались статьи, в которых священник представал жадиной или пропойцей. «Однако самими же уполномоченными признавалось, что сплошь и рядом подобные статьи не достигали своей цели, а порой вызывали обратную, негативную реакцию читателей» [14, с. 411].

В статье «Кровавые кресты»¹⁷ описывалось жестокое обращение гражданки Артемьевой с собственной дочерью на почве «религиозного фанатизма». Автор статьи безосновательно утверждал о том, что вдохновителем указанного «фанатичного членовредительства» был местный священник Б. Анисимов, будто бы по «его благословию одурманенная церковью и верующая во Христа мать проволокой выжгла кровавые кресты на спине своей дочери Лиды Артемьевой»¹⁸.

Тема возможных противоправных действий клириков являлась очень важной с точки зрения эффективности региональной антирелигиозной пропаганды, так как была существенным ударом по репутации Церкви и священнослужителей. Несколько статей было посвящено описанию убийства отцом своего малолетнего сына в деревне Глазатове (Кашинский район)¹⁹. Автор статьи считал, что преступление было совершено из-за извращенной религиозной мотивации: якобы преступник совершил жертвоприношение сына ради искупления своих грехов. В заключении публикации автор безапелляционно резюмировал, что убийцу на этот «отвратительный путь» подтолкнуло не психическое отклонение, а религиозные предписания: «религиозные предрассудки как ржавчина разъедали сознание, неумолимо толкали на путь преступления (Калининская правда. – 1959. – 26 июня (№175))»²⁰. В другой статье давалось не менее лживое заявление: «...люди, неустойчивые и слабохарактерные поддаются по влиянию религиозного дурмана и совершают странные недоступные здоровому человеческому пониманию преступления (Ленинский завет. Кашин. 1959. 26 июня (№ 89))»²¹. Епархиальное руководство обязано было среагировать на ситуацию и досконально исследовать описанный случай. Было выяснено, что убийца Бородин не имел отношения к местной церкви и членом прихода не являлся,

---

¹⁷ Кровавые кресты // Смена. 1959. 20 сент.

¹⁸ Цит. по: Годовой отчет по Калининскому епархиальному управлению за 1959 год. Л. 24.

¹⁹ Там же. Л. 24–25.

²⁰ Цит. по: Там же. Л. 25.

²¹ Цит. по: Там же.

но, напротив, в округе был известен противоправными действиями. Он уже отбывал тюремный срок за убийство родного брата²².

В годовом отчете Тверского епархиального управления за 1960 г. правящий архиерей архиепископ Иннокентий (Леоферов) рассматривал антирелигиозные статьи в региональной прессе как необоснованно осложняющие жизнь и оскорбляющие священнослужителей, указывая на публикации с такими названиями, как «Эпикуреец в рясе», «Номер не прошел» и др. Статьи носили клеветнический характер. Однако епархиальный архиерей в своем отчете замечал, что лживые статьи стали публиковаться реже, а к концу года их публикация и вовсе прекратилась²³.

Стоит отметить, что все статьи оскорбительного и антирелигиозного характера епархиальный архиерей тщательно расследовал и подавал рапорт на имя Святейшего Патриарха Алексия I. Архиерей обращал внимание на то, что далеко не все статьи региональной прессы имели сугубо клеветнический характер, но были и публикации со справедливой критикой, которые помогали вскрывать недостатки и отрицательные стороны отдельных священнослужителей, что способствовало их исправлению. Были распространены случаи, когда сами священнослужители присылали в редакции газет объяснения и опровержения, но чаще всего они не публиковались [5, р. 155].

Святейший Патриарх Алексей в декабре 1959 г. констатировал, что пресса намеренно оскорбляла священнослужителей и верующих посредством публикации антиклерикальных статей. Святейший Патриарх замечал, что нападки на клириков и мирян под лозунгами антирелигиозной пропаганды приводили к намеренным искажениям фактов либо клевете, оскорбляющей религиозные чувства верующих. Все это вело к общей дискредитации священнослужителей в глазах населения и соответствующему понижению репутации Церкви. Святейший Патриарх Алексей отмечал, что редакционное руководство не шло навстречу оклеветанным священнослужителям относительно «опровержений на неподтвержденные факты»²⁴.

---

²² Годовой отчет по Калининскому епархиальному управлению за 1959 год. Л. 25.

²³ Годовой отчет по Калининскому епархиальному управлению за 1960 год. Л. 11.

²⁴ Алексей I (Симанский), Патриарх Московский и всея Руси. Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ – Совет по делам религий при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР, 1945–1970 : в 2 т. / под. ред. Н. А. Кривовой ; сост.: Ю. Г. Орлова, К. Г. Ляшенко, О. В. Лавинская. Москва : РОССПЭН, 2009. Т. 1. С. 51, 53.

Следующей важной формой атеистической пропаганды стали научно-популярные материалы и лекции о вреде суеверий и религиозного сознания. Посредством массовой пропаганды партийные органы попытались ограничить влияние религиозного воспитания на подрастающее поколение, учитывая и важную демографическую особенность – громадную часть взрослого населения составляли советские «бэйби-бумеры» [15]. Началась активная борьба за молодое поколение. Комсомольские печатные органы на общегосударственном и региональном уровнях развернули широкую кампанию, призывающую молодежь не посещать церкви и жить в духе научного атеизма (напомним, что для абитуриентов в семинарию или кандидатов на постриг серьезно увеличили возрастной ценз).

Важной частью атеистической пропаганды стала борьба с народной религиозностью и крестьянскими обычаями на селе [16]. Если ранее народная религиозность не была объектом пристального внимания государственных органов, то теперь её стали считать одной из насущных социальных проблем, естественным препятствием для распространения просвещения и модернизации в СССР. До Хрущева религию оценивали в политических категориях, концентрировались на её ликвидации в политическом смысле, игнорируя феномен стихийной (народной) религиозности. Именно с Н. С. Хрущева началось идеологическое давление на социальный праксис народной религиозности: почитание святых мест и паломничество к ним, проведение религиозных праздников и др. Народная религиозность стала объектом критики в атеистических материалах в СМИ. Организованная религия и народная религиозность стали двумя сторонами одной монеты – комплекса религиозных суеверий [12, с. 306–343].

Одним из инструментов борьбы с народной религиозностью стали публичные атеистические лекции, семинары, диспуты. Публичные лекции стали новой формой атеистической пропаганды. Это были вечера вопросов и ответов, на которых происходило «разоблачение чудес» посредством химических экспериментов. Следует заметить, что доклады с «научной» направленностью были весьма эффективны. К примеру, осталось свидетельство священника из Львовской области, описавшего изменения в восприятии населением «атеистических» лекций: если раньше эти лекции среди народа просто игнорировались, то теперь их посещали не только молодежь, но и представители преклонного возраста. Более того,

заинтересованность в научном атеизме приводила к тому, что важная социальная роль священника на селе постепенно утрачивалась. Но все же это были нечастые факты «эффективного результата» научно-атеистических лекций.

Эффективность атеистической пропаганды для ее идеологов оценивалась через количество отказов от религиозного образа жизни. Бывший верующий не просто отказывался от религиозного сознания и морали, но должен был активно включаться в советскую общественную жизнь по «строительству социализма», «честно трудясь на разных участках народного хозяйства и культуры»²⁵. Подобные обращения были возможны лишь через постоянный личный контакт пропагандиста с публикой. Общество «Знание» по-прежнему полагалось преимущественно на лекционную пропаганду и приводило статистические данные о росте числа лекций и их посещаемости, хотя и порицало при этом скудость форм работы. Такая модель поведения, как сознательный «разрыв с религией», стала маркером хрущевской антирелигиозной кампании, распространяясь не только в научно-атеистических монографиях, но и в газетных статьях.

В период «хрущевских» гонений в свет вышло несколько десятков крупных антирелигиозных книг, претендующих на научность, а также тысячи статей в научных и общественных журналах и агитационных листовках самого низкого качества. Огромное количество антирелигиозной литературы выпускалось в государственных издательствах. Число антицерковных сочинений по сравнению с предшествовавшим периодом 1945–1958 годов возросло на порядок. Это показывает, что гонения на Церковь не имели широкой поддержки среди народа, даже среди тех, кто равнодушно относился к религии.

Приведем несколько примеров антирелигиозных изданий научно-популярного жанра. Типичной для «обличения» монашества Русской Церкви следует назвать работу Исаака Будовница «Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках»²⁶, в которой монашество представлено весьма неприглядно. Характерной особенностью подобных сочинений является описание недостойных деяний некоторых монашествующих, но полностью

---

²⁵ Калита Ф. Атеисты в наступлении // Правда. 1963. 7 окт.

²⁶ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках. Москва : Наука, 1966. 392 с.

замалчиваются положительные свершения насельников обителей, которые несомненны даже для неверующих историков. Такие работы, как сочинение Будовница, могут принести определенную пользу. Так, историк Г. Г. Фруменков создал во время гонений сочинение о монастырской тюрьме на Соловках²⁷. Другой советский автор, Н. Бобров, в своей работе «В сердце Руси северной» (1959)²⁸ описал трагедию заключенных в тюрьме Кирилло-Белозерского монастыря. Эти труды могут служить подспорьем в изучении истории Церкви. Определенные плюсы есть и в другом антирелигиозном труде (правда, более низкого качества), писателей Белова и Певзнера «О праздниках престольных», опубликованном в 1960 году и предназначенном для простого народа²⁹. Авторы справедливо критикуют пьянство в деревнях, которое, к сожалению, иногда сопровождало христианские праздники. Еще одна антимонашеская работа под названием «Правда о Псково-Печерском монастыре» создана Г. Геродником в 1963 году³⁰. Автор «объясняет» нетление погребенных в пещерах обители людей якобы особым микроклиматом пещер, описывает отдельные случаи недостойного поведения монашествующих. При этом советский писатель вынужден был признать героическую роль монастыря в обороне России от иноземных захватчиков, указав, что среди иноков есть искренне верующие люди, которых он, правда, считает фанатиками. Возможно, желаемое впечатление на людей произвело утверждение автора о якобы имевшем место во время войны «сотрудничестве» монахов с немецкими войсками. В наше время эта клевета опровергнута историками, которые показали, что иноки Псково-Печерской обители занимали твердую патриотическую позицию и всячески помогали русским людям, оказавшимся на оккупированных территориях.

Партийные идеологи антирелигиозной кампании понимали, что интеллигенцию возможно привлечь на свою сторону через новые формы пропаганды – новую художественную литературу, театральные постановки современных пьес, кинематограф, тематические программы на радио и телевидении. В годы хрущевских гонений

---

²⁷ Фруменков Г. Г. Узники Соловецкого монастыря. Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1965. 120 с.

²⁸ Бобров Н. С. В сердце Руси северной. Вологда, 1959. 232 с.

²⁹ Белов А. В., Певзнер А. М. О праздниках престольных. Москва : Знание, 1960. 40 с.

³⁰ Геродник Г. Правда о Псково-Печерском монастыре. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1963. 112 с.

появилось большое количество антирелигиозных фильмов, которые должны были воздействовать на народ. Вышедший в 1960 г. атеистический фильм «Тучи над Борском» (режиссер В. С. Ордынский)³¹ основан на «антисектантском» сюжете о ритуальном убийстве [17, с. 310–329]. Фильм «Чудотворная» (1960)³², снятый по мотивам одноименной повести В. Тендрякова³³, «обличает» невежество и суеверия верующих людей. Так, и в книге, и в фильме высмеивается вера людей в «чудо», происходившее в разрушенном храме, когда там появлялся непонятный шум. По ходу сюжета выяснилось, что причиной шума были проходящие мимо поезда, чего якобы не понимали глупые верующие. Разумеется, данный опус из-за явного примитивизма нельзя признать сколько-нибудь действенной антирелигиозной пропагандой, однако даже в нем косвенно подтверждался факт гонений и признавалось, что верующим в СССР закрыты все дороги в «большую жизнь». Фальшь фильма оказалась настолько очевидной, что в журнале «Советский экран» эту картину назвали «худшим фильмом года». Еще один антирелигиозный фильм получил название «Конец света» (1962)³⁴. В нем обличались религиозные течения, в том числе и Православие. Однако большая часть критики в фильме коснулась сектантов, а не православных христиан. Много фильмов было посвящено борьбе с баптистами, пятидесятниками и другими сектантами. Примитивно критиковалось Православие и в мультфильме «Небесная история» (Союзмультфильм, 1962)³⁵.

Можно предположить, что советская творческая интеллигенция, хотя и была в то время в основной массе неверующей, все же с неприязнью относилась к атеистической пропаганде.

---

³¹ Тучи над Борском (1960) : художеств. фильм : видеоверсия / реж. В. С. Ордынский. 01:26:00 (время воспроизведения). URL: <https://www.film.ru/movies/tuchi-nad-borskom> (дата обращения: 20.01.2023). Доступно на : film.ru : интернет-портал.

³² Чудотворная (1960) : худож. фильм : видеоверсия / реж. Скуйбин В. 01:20:00 (время воспроизведения). URL: <https://www.film.ru/movies/chudotvornaya> (дата обращения: 20.01.2023). Доступно на : film.ru : интернет-портал.

³³ Тендряков В. Ф. Чудотворная // Знамя. 1958. № 5. С. 3–55.

³⁴ Конец света (1962) : художеств. фильм : видеоверсия / реж. Б. Бунеев. 01:24:05 (время воспроизведения). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xHJknRIOUgY> (дата обращения: 20.01.2023). Доступно на : youtube : видеохостинг.

³⁵ Небесная история (1962) : мультфильм : видеоверсия / реж.: В. Бордзиловский, Ю. Прытков. 00:07:35 (время воспроизведения). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I7YJK588mP0> (дата обращения: 20.01.2023). Доступно на : youtube : видеохостинг.

Заключение

В течение хрущевской антирелигиозной кампании политика партии в отношении религии – от административных мер, ограничивающих деятельность религиозных организаций, до провозглашения «триумфальной победы» науки над религией – обозначила пределы атеистической работы. В период антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. атеистическая пропаганда получила новый импульс, в частности через публикации в СМИ и лекции специалистов. Целую серию публикаций, появившихся в газетах, условно делят на несколько тематических групп: естественнонаучные статьи, апеллирующие к материалистическому мировоззрению; антологии антирелигиозных афоризмов и высказываний классиков русской литературы; научно-популярные материалы о вреде суеверий и религиозного сознания; антиклерикальные материалы о нравственном поведении конкретных священников.

Пропагандистская работа по распространению научного атеизма, несомненно, дала определенные результаты. Социальная атмосфера конца 1950-х – начала 1960-х годов также способствовала оттоку людей, в основном молодежи, из Церкви. В этот же период родилось поколение так называемых «шестидесятников». Для большинства его представителей были характерны стремление к коммунистическому идеалу, целеустремленность, живая активность, оптимизм [18, с. 167]. К сожалению, этот период породил негативные явления, а именно нетерпимость к людям, придерживающимся иного, «идеалистического», мировоззрения, и нетерпимое отношение к верующим как к представителям «ушедшей эпохи». Верующие считались маргинальной частью общества, противопоставлялись атеистической прослойке – активной, энергичной, стремящейся к «светлому будущему». Именно такие установки должны были оправдывать оскорбление религиозных чувств верующих и священнослужителей, политику административного давления на Церковь и другие религиозные организации.

Список литературы

1. *Шкаровский, М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 го-

дах) / М. В. Шкаровский. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье ; Общество любителей церковной истории, 1999. – 400 с.

2. *Одинцов, М. И.* Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг. / М. И. Одинцов // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958 : дискуссионные аспекты / Российская академия наук, Институт славяноведения ; редкол.: Г. П. Мурашко, М. И. Одинцов. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2003. – ISBN 5-7576-0145-0. – С. 7–68.

3. *Одинцов, М. И.* Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М. И. Одинцов. – Москва : Центральный институт непрерывного образования Общества «Знание» России, 2002. – 310 с.

4. *Чумаченко, Т. А.* Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – Москва : АИРО-XX, 1999. – 248 с. – ISBN 5-88735-049-0.

5. *Chumachenko, T. A.* Church and State in Soviet Russia. M.E. Sharpe, 2002. 260 p.

6. *Горбатов, А. В.* Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964) / А. В. Горбатов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59), т. 2. – С. 157–160.

7. *Сосковец, Л. И.* Феномен советского антирелигиозного агитпропа / Л. И. Сосковец // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 288. – С. 189–199.

8. *Сосковец, Л. И.* Положение Русской Православной Церкви в период «Хрущевской оттепели» / Л. И. Сосковец // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – Вып. 4 (16). – С. 29–35.

9. *Соколова, М. И.* Религиозная ситуация в Сталинградской области в годы «хрущевской оттепели»: по материалам городской и областной периодики / М. И. Соколова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. – 2009. – № 1 (15). – С. 29–34.

10. *Никифоров, А. Л.* Пути и средства официального идеологического воздействия на сознание советских граждан в первые послевоенные годы (1945–1953) / А. Л. Никифоров // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия: История. – 2009. – № 1. – С. 79–87.

11. *Глушаев, А. Л.* Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность : (на примере Молотовской области) / А. Л. Глушаев // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 2 (16). – С. 120–129.

12. *Штырков, С.* Практическое религиоведение времен Никиты Хрущева: республиканская газета в борьбе с «религиозными пережитками»

(на примере Северо-Осетинской АССР) / С. Штырков // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках : сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова / сост. и отв. ред. Ю. Ю. Карпов. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2010. – ISBN 978-56-85803-416-2. – С. 306–343.

13. *Поспеловский, Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – Москва : Республика, 1995. – ISBN 5-250-02501-3. – 510 с.

14. *Малашин, Г. В.* Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. : историко-публицистические очерки / Г. В. Малашин. – Красноярск : Восточная Сибирь, 2011. – 474, [5] с. – ISBN 978-5-903957-04-0.

15. *Рейли, Д.* Советские бэйби-бумеры: послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране / Дональд Рейли. – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 544 с. – ISBN 978-5-4448-0271-7.

16. *Алымов, С.* Понятие «пережиток» и советские социальные науки в 1950–1960-е гг. / С. Алымов // Антропологический форум. – 2012. – № 16. – С. 261–287.

17. *Панченко, А. А.* «Религиозные инфекции» и «духовные калеки» : тема детства в советской атеистической пропаганде 1960-х гг. / А. А. Панченко // «Убить Чарскую...» : парадоксы советской литературы для детей, 1920-е – 1930-е гг. / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом), Центр теоретико-литературных и междисциплинарных исследований ; сост. и ред.: М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – ISBN 978-5-914119-679-7. – С. 310–329.

18. *Зубкова, Е. Ю.* Общество и реформы, 1945–1964 / Е. Ю. Зубкова ; послесл. акад. П. В. Волобуева. – Москва : Россия молодая, 1993. – 198 с. – ISBN 5-86646-043-2.

Статья поступила в редакцию 31.01.2023.

Статья поступила после рецензирования 16.02.2023.

Статья принята к публикации 03.04.2023.

UDC 947.8

**THE SYSTEM OF ATHEISTIC
PROPAGANDA IN THE PERIOD
OF KHRUSHCHEV'S ANTI-RELIGIOUS
CAMPAIGN 1958–1964 (BASED
ON ARCHIVAL MATERIALS
OF KALININ REGION)**

Isidor (Roman Tupikin),
Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh
PhD in Law, PhD in Theology
Rector Smolensk Orthodox Theological
Seminary
5 Timiryazeva Street, Smolensk region
Smolensk 214000
E-mail: tupikinrv2017@mail.ru
ORCID: 0001-0003-2978-5895

For citation: Isidor (Tuoikin R.V.), Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh The system of atheistic propaganda in the period of Khrushchev's anti-religious campaign 1958–1964 (based on archival materials of Kalinin region) DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_68. EDN: FOGYAN // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 2 (23). FROM. 68–93 pp. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to identifying the characteristic features of atheistic propaganda carried out through the media and scientific literature during the Khrushchev's anti-religious campaign of 1958–1964. The author explores the reasons and factors for the relatively low effectiveness of atheistic propaganda work carried out during the Khrushchev's persecution. For the first time, unique documentary materials were used in the work, reflecting the distinctive features of anti-religious propaganda in the mass media of the Kalinin region.

The specificity and methods of atheistic propaganda of this period were the result of the religious policy of the communist state. Through the content analysis of monographs of an ideological orientation and numerous

publications in the Soviet periodical press, the main thematic areas were identified, the logic of the presentation of the material was traced, the characteristic structural features and compositional techniques inherent in propaganda activities in the Khrushchev's period were determined.

Propaganda methods, tested during the "hundred-day" anti-religious campaign of 1954, were fully implemented during the corresponding events in 1958–1964. In the 60s, as a result of intensified atheistic propaganda, believers were considered a marginal part of society, representatives of a "gone era" and were opposed to the atheistic Soviet intelligentsia – active, energetic, striving for a "bright future".

Keywords: anti-religious campaign; N.S. Khrushchev; Russian Orthodox Church; militant atheism; atheistic propaganda; mass media.

References

1. Shkarovsky M.V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' pri Staline i Khrushcheve (gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godakh)* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (state-church relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow, Krutitsy Patriarchal Metochion; Society of Church History Lovers Publ., 1999, 400 p. (In Russian).
2. Odintsov M.I. Veroinspovednaya politika sovetskogo gosudarstva v 1939–1958 gg. [Religious policy of the Soviet state in 1939–1958]. *Vlast' i tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoi Evropy, 1939–1958: diskussionnye aspekty* [Power and the Church in the USSR and the countries of Eastern Europe, 1939–1958: discussion aspects]. Moscow, Institute of Slavic Studies Russian Academy of Sciences Publ., 2003, pp. 7–68. (In Russian).
3. Odintsov M.I. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* [Russian Orthodox Church in the 20th century: history, relationships with the state and society]. Moscow, Central Institute of Continuing Education of the Society "Knowledge" of Russia Publ., 2002, 310 p. (In Russian).
4. Chumachenko T.A. *Gosudarstvo, Pravoslavnaya Tserkov', veruyushchie 1941–1961 gg.* [State, Orthodox Church, believers. 1941–1961]. Moscow, AIRO-XX Publ., 1999, 248 p. (In Russian).
5. Chumachenko T.A. Church and State in Soviet Russia. M.E. Sharpe Publ., 2002, 260 p. (In English).
6. Gorbatov A.V. Propaganda i SMI v period khrushchevskoi anti-religioznoi kampanii [Propaganda and the media during Khrushchev's anti-religious campaign (1954–1964)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo*

universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2014, no. 3 (59), vol. 2, pp. 157–160. (In Russian).

7. Soskovets L.I. Fenomen sovetskogo antireligioznogo agitpropa [The phenomenon of Soviet anti-religious agitprop]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2005, no. 288, pp. 189–199. (In Russian).

8. Soskovets L.I. Polozhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v period “Khrushchevskoi ottepeli” [The situation of the Russian Orthodox Church during “Khrushchev’s thaw”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2011, issue 4 (16), pp. 29–35. (In Russian).

9. Sokolova M.I. Religioznaya situatsiya v Stalingradskoi oblasti v gody “Khrushchevskoi ottepeli”: po materialam gorodskoi i oblastnoi periodiki [Religious situation in Stalingrad region during the years of “Khrushchev’s thaw”: based on materials from city and regional periodicals]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University]. Series 4, 2009, no. 1 (15), pp. 29–34. (In Russian).

10. Nikiforov A.L. Puti i sredstva ofitsial’nogo ideologicheskogo vozdeistviya na soznanie sovetskikh grazhdan v pervye poslevoennye gody (1945–1953) [Ways and means of official ideological influence on the consciousness of Soviet citizens in the first post-war years (1945–1953)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin]. Series: History, 2009, no. 1, pp. 79–87. (In Russian).

11. Glushaev A.L. Antireligioznaya kampaniya 1954 goda: mobilizatsionnye praktiki i povsednevnost’: (na primere Molotovskoi oblasti) [Anti-religious campaign of 1954: mobilization practices and everyday life: (based on the example of Molotov region)]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University]. 2011, no. 2 (16), pp. 120–129. (In Russian).

12. Shtyrkov S. Prakticheskoe religiovedenie vremen Nikity Khrushcheva: respublikanskaya gazeta v bor’be s “religioznymi perezhitkami” (na primere Severo-Osetinskoi ASSR) [Practical religious studies in the time of Nikita Khrushchev: republican newspaper in the fight against “religious carry-overs” (based on the example of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic)]. *Sbornik statei k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Leonida Ivanovicha Lavrova “Traditsii narodov Kavkaza v menyayushchemsya mire: preemstvennost’ i razryvy v sotsiokul’turnykh praktikakh”* [Collection of Articles on the 100th anniversary of the birth of Leonid Ivanovich Lavrov “Traditions of the Peoples of the Caucasus in a Changing World: Continuity and Breaks in Sociocultural Practices]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies Publ., 2010, pp. 306–343. (In Russian).

13. Pospelovsky D.V. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, Republic Publ., 1995, 510 p. (In Russian).

14. Malashin G.V. *Krasnoyarskaya (Eniseiskaya) eparkhiya RPTs: 1861–2011 gg.* [Krasnoyarsk (Yenisei) diocese of the Russian Orthodox Church: 1861–2011]. Krasnoyarsk, Eastern Siberia Publ., 2011, 474, [5] p. (In Russian).

15. Reilly D. *Sovetskie beibi-bumery: poslevoennoe pokolenie rasskazyvaet o sebe i o svoei strane* [Soviet baby boomers: the post-war generation talks about themselves and their country]. Moscow, New Literary Review Publ., 2015, 544 p. (In Russian).

16. Alymov S. Ponyatie “perezhitok” i sovetskie sotsial’nye nauki v 1950–1960-e gg. [The concept of “carry-over” and Soviet social sciences in the 1950s–1960s]. *Antropologicheskii Forum* [Anthropological Forum]. 2012, no. 16, pp. 261–287. (In Russian).

17. Panchenko A.A. “Religioznye infektsii” i “dukhovnye kaleki”: tema detstva v sovetskoi ateisticheskoi propogande 1960-kh gg. [“Religious infections” and “spiritual cripples”: the theme of childhood in the Soviet atheistic propaganda of the 1960s]. “*Ubit’ Charskuyu...*”: *paradoksy sovetskoi literatury dlya detei, 1920-e – 1930-e gg.* [“Kill Charskaya...”: the paradoxes of Soviet literature for children, 1920s – 1930s]. St. Petersburg, Aletheya Publ., 2013, pp. 310–329. (In Russian).

18. Zubkova E.Yu. *Obshchestvo i reformy, 1945–1964* [Society and reforms, 1945–1964]. Moscow, Young Russia Publ., 1993, 198 p. (In Russian).

Received 31 January 2023.

Reviewed 31 February 2023.

Accepted for press 03 April 2023.